

Каун, С.Б. Привилей 20 февраля 1387 г. как исторический источник / С.Б. Каун // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 240 – 246.

С. Б. КАУН

ПРИВИЛЕЙ 20 ФЕВРАЛЯ 1387 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье рассматривается общеземский привилей 20 февраля 1387 г. польского короля и великого князя литовского Владислава II Ягайлы. Этот законодательный документ давал новые экономические и социальные права феодалам Великого княжества Литовского (ВКЛ), принявшим католичество. В привилее приводится описание такого древнего обычая земель Беларуси и Литвы, как погоня.

This article devotes analysis of state privilege of Polish king Wladislaw II Jagajlo of 20 February 1387. This document given wide economic and social rights of catholic nobility of Grand Duchy of Lithuania. Custom of pogonia was described in this state privilege.

Ключевые слова: общеземские привилеи, источники по истории Беларуси, историко-ведческий анализ, социальные и экономические права феодалов-католиков.

Keywords: state privileges, Byelorussian history's sources, source's analysis, social and economic rights of catholic nobility.

20 февраля 1387 г. («в самый день Попелов») в Вильне польский король и великий литовский князь Владислав II Ягайло издал привилей феодалам ВКЛ, которые приняли католическую веру. Принятие этого законодательного документа и ряда других привилеев — привилея католической церкви от 22 февраля 1387 г. в Лиде и привилея князю Скиргайле от 28 апреля 1387 г. — ознаменовало начало второго этапа в развитии законодательных источников ВКЛ — «эпохи привилеев».

Первый этап в развитии законодательства ВКЛ охватывает период с 1230—40-х гг., когда формируется новое государство первым великим князем литовским Миндовгом, до середины 1380-х гг., когда великий князь литовский Ягайло заключает 14 августа 1385 г. Кревскую унию с

Каўн Сяргей Барысавіч — старшы выкладчык кафедры крыніцазнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Польским королевством. На первом этапе на территории ВКЛ преобладало обычное право земель Руси и литовских земель, действовали положения канонического права и Пространной редакции Русской Правды.

На втором этапе, начиная со второй половины 1380-х гг., стали появляться различные виды привилеев (от *privilegium* в переводе с латинского языка *privus lex* — особый закон), которые наделяли отдельные социальные группы населения ВКЛ особыми правами.

Одним из первых в ряду подобных исторических источников был общеземский привилей от 20 февраля 1387 г., который распространялся на всю территорию ВКЛ и давал особые экономические и социальные права феодалам, принявшим католическую веру. По мнению известного белорусского историка, доктора исторических наук Г. Я. Голенченко: «Первый становой (сословный) привилей, выданный в Вильно 20 февраля 1387 г. польским королем и великим князем литовским Ягайло, предназначался для литовских князей и бояр (рыцарей), принявших католицизм в соответствии с Кревским актом 1385 г., предусматривавшим инкорпорацию ВКЛ в состав Польского королевства. Привилей 1387 г. освобождал рыцарство почти от всех государственных повинностей, кроме обязанности нести военную службу и участвовать в строительстве господарских замков, закреплял за ним право распоряжаться и передавать по наследству свои владения и имущество, свободно выдавать дочерей замуж (без санкции верховной власти), учреждал территориальные судебные органы» [3, с. 31].

В современной историографии сложились четыре подхода к изучению как привилея 20 февраля 1387 г., так и остальных привилеев. Первый подход — конкретно-исторический — использует информацию привилеев как «сырье» для исторических построений. Данный подход сложился еще в XIX в. в трудах М. К. Любавского, М. В. Довнар-Запольского и других. М. К. Любавский так оценивал значение привилея от 20 февраля 1387 г.: «...литовские бояре-католики получили права... в 1387 г., права одинаковые с поляками. Они стали теперь подданными одного с поляками государства, и поэтому уравнение их в правах с поляками было и логическою, и реальною необходимостью. Только таким путем можно было ввести их в польскую социально-политическую организацию и привязать их к новому отечеству» [7, с. 74]. В настоящее время подобный метод работы с источником использовали литовский историк Э. Гудавичюс, белорусские историки Г. Я. Голенченко, П. О. Лойко [3, 4].

Второй подход — историко-правоведческий — сложился в работах представителей белорусской школы истории права И. А. Юхо, Т. И. Дов-

нар, А. Ф. Вишневого. В работах этих исследователей-юристов привилеи изучаются как юридические документы в общем процессе становления государства и права на территории Беларуси. Этот подход был впервые представлен в книгах И. А. Юхо «Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі» [12] и «Крыніцы беларуска-літоўскага права» [13], а затем получил свое развитие в таких работах, как «Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права» [5], Т. И. Довнар «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» [6] и др. Так, в книге Т. И. Довнар подчеркивалось, что привилей от 20 февраля 1387 г. закреплял только права шляхты католического вероисповедания [6, с. 39], «положил начало государственной поддержке католицизма» [6, с. 58], был принят «с целью реализации Кревской унии» [6, с. 75] и т. п. Недостатком этого подхода часто являются публицистические заявления о воздействии источника правового положения различных социальных групп ВКЛ, часто не подкрепленные фактическими данными. Например, мнение Т. И. Довнар, что: «Вольные крестьяне, которые в это время приняли католическую веру, стали именоваться рыцарями и боярами. Они освобождались от целого ряда повинностей и принудительных работ» [6, с. 76].

Третий подход — источниковедческий — намечен в работах С. Н. Ходина, который рассматривает привилеи как исторические источники. Белорусский историк изучает общеземские привилеи в генетическом ряду законодательных источников периода Руси («Закон Русский», сборники канонического права, Русская Правда) и ВКЛ (виды привилеев, Судебник Казимира, Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.). В рамках такого подхода привилеи подвергаются внешней и внутренней критике, проводится интерпретация их информации, определяются роль и место общеземских привилеев в развитии законодательства белорусских земель в 1387—1568 гг. [10, с. 32—34].

Можно наметить и четвертый подход рассмотрения привилеев, используя достижения дипломатики и метода формулярного анализа, который в последние годы активно используется российскими историками С. М. Каштановым, А. Л. Хорошкевич, белорусскими исследователями О. И. Дерновичем, А. А. Радоманом [9, с. 131—161]. Применение методов дипломатики позволяет выявить внутреннюю структуру таких исторических источников, как привилеи.

Привилей 20 февраля 1387 г. был написан на латинском языке писарем, по-видимому, польской королевской канцелярии Андреем Яновичем (Andreas Joannis) и был проверен канцлером и сандомирским препозитом Закличем и подканцлером Клементом из Москожова. Правда,

следует оговориться, что личность Андрея Яновича требует дальнейшего изучения, возможно, он был уроженцем ВКЛ.

В пользу авторства писарей польской королевской канцелярии говорит факт, что в Польском королевстве был опыт выдачи привилеев, которые предоставляли особые права шляхте. В 1374 г. польский король Людовик Венгерский из Анжуйской династии собрал шляхту на съезд и выдал ей Кошицкий привилей с целью добиться поддержки шляхты в наследовании польского престола одной из дочерей Людовика, у которого не было мужского потомства. Согласно Кошицкому привилею король обязывался: поддерживать целостность территории польского государства и отвоевать утраченные земли, освободить землян (феодалов) от налогов и повинностей в пользу монарха, кроме выплаты в королевский скарб небольшого поземельного налога — по 2 гроша с крестьянского лана, назначать пожизненно на такие должности, как воеводы, каштеляны, подкомории и судьи, исключительно местных жителей, платить жалование рыцарям, участвующим в походах за пределы Польского королевства, и сохранять привилеи, данные всем сословиям Польского королевства [11, с. 218].

Сохранился привилей от 20 февраля 1387 г. в книге записей 41 Метрики ВКЛ [14, s. 1—2]. Таким образом, это не оригинальный документ, а акт-пересказ, который был переписан дьяками по приказу канцлера Льва Сапеги из оригинальной «книги» Метрики в 1594—1607 гг. В книге Метрики перед документом поставлен заголовок, в котором указывается, что это привилей короля Владислава, предоставляющий свободы жителям ВКЛ.

Методы дипломатики (например, формулярный анализ) позволяют изучить внутреннюю структуру документа.

В привилее есть инвокация (призвание помощи Бога), с которой начинается привилей («Во имя Бога, аминь!»). Вслед за инвокацией идет сокращенная интитуляция, что объясняется тем, что в актах-пересказах титул обычно приводился не полностью. Далее сразу отмечается нотификация (публикация), которая вводит акт в действие. За нотификацией идет промульгация (аренга), в которой с теологической точки зрения объясняется необходимость введения привилея в силу. В качестве одной из причин принятия документа отмечается «искреннее и свободное желание, которое наш Литовский народ выявляет в принятии крещения в правую католическую веру» [2, с. 210]. Следующей частью формуляра привилея является инскрипция — указание адресата. Привилей адресован рыцарям и боярам, которые находятся под властью

Владислава II Ягайлы: князю Литвы и трокскому князю Скиргайле (Ивану), подданным Троцкого и Полоцкого княжеств и др.

Основная часть привилея — диспозиция, в которой рыцарям и боярам ВКЛ, которые приняли католическую веру, предоставляются дополнительные социальные и экономические права. Они могли полностью владеть и распоряжаться вотчинами — владениями (замками, волостями, селами, домами), которые перешли им по наследству от отцов. Особенно отмечалось, что такими же правами пользуются феодалы Польского королевства.

В каждой каштелянии (замке) вводился судья (*judex*) для проведения судопроизводства и юстициарий (*justiciarius*) для исполнения принятых судом решений. По мнению Т. И. Довнар, привилей от 20 февраля 1387 г. был: «Одним из первых нормативных актов, в котором говорилось о положении гродского суда...» [6, с. 108]

Рыцари и бояре, принявшие католическую веру, могли без вмешательства князя выдавать замуж своих дочерей, внучек и других родственниц женского пола (в том числе вдов). При заключении подобного брака невеста должна была сохранить католическое вероисповедание.

В привилее обращается особое внимание на положение вдов, которые после смерти мужа могли, оставаясь на «вдовьем ложе», пользоваться всем имуществом умершего супруга или, вторично выйдя замуж, должны были передавать имущество первого мужа своим детям от него или, если их не было, ближайшим родственникам первого мужа.

Рыцари и бояре-католики освобождались от всех государственных повинностей, кроме строительства новых замков, в случае принятия решения об этом представителями ВКЛ, а также ремонта старых замков. Почетной обязанностью феодалов являлась также военная служба. В привилее описан древний обычай Погоня, который состоял в том, что каждый мужчина, способный носить оружие, должен был принимать участие в преследовании врага, отступающего с территории ВКЛ.

После диспозиции шли светская санкция, в которой в случае выхода из католичества рыцарь или боярин лишался этих дополнительных социальных и экономических прав, и корроборация, в которой говорилось о скреплении привилея королевской печатью Владислава II Ягайлы. Завершал привилей датум, в котором указывались место и время издания документа, а также список свидетелей, которые присутствовали при издании документа.

В списке свидетелей в основном находятся две группы лиц: 1. Удельные князья ВКЛ, родные и двоюродные братья Ягайлы — трокский князь

Скиргайло, гродненский князь Витовт, новогрудский князь Корибут, мстиславский князь Коригайло (Казимир), керновский князь Вигунд (Александр), а также мазовецкие князья — Ян и Земовит. 2. Служебные лица Польского королевства — познанский воевода Бартош из Висенбурга, сандомирский каштелян Кристин и др.

Привилей от 20 февраля 1387 г. был впервые напечатан в сборнике документов «Собрание прав литовских от года 1389 до 1529 г.», составленном Л. Дзялыньским [14, с. 1—2]. Затем привилей был напечатан в приложениях к книге М. К. Любавского «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно», изданной в 1910 г. [8]. В переводе на белорусский язык привилей был напечатан в первом томе «Гісторыі Беларусі ў дакументах і матэрыялах (IX—XVIII стст.)», изданном первым деканом исторического факультета БГУ, академиком В. К. Щербаковым, доцентом БГУ К. И. Керножицким и ученым археографом Д. И. Довгялло в 1936 г. [2, с. 210—211]. Издатели современных публикаций привилея пользуются белорусским переводом текста со вставками из латинского текста документа, при этом допускаются неточности перевода [1, с. 40—42].

В результате проведенного изучения привилея от 20 февраля 1387 г. можно сделать выводы: 1. На современном этапе необходим более полный и всесторонний источниковедческий анализ данного источника с привлечением количественных методов, метода формулярного анализа, методов семиотики и герменевтики, историко-сравнительных методов (например, сравнения его с Кошицким привилеем 1374 г., изданным Людовиком Венгерским, привилеем Владислава II католической церкви от 22 февраля 1387 г. и привилеем князю Скиргале от 28 апреля 1387 г.). 2. При исторических построениях необходимо учитывать, что привилей является законодательным источником, и не делать чересчур радикальных выводов (например, о дискриминации православных бояр, правовое положение которых не изменилось). 3. Изучение привилея ставит ряд вопросов, на которые однозначно ответить весьма сложно. Заявленные в привилее 20 февраля 1387 г. права для феодалов-католиков ВКЛ, по мнению авторов источника, соответствовали правам польских феодалов, достаточно противоречиво накладывались на исторические реалии тогдашнего общества. Эти новые права с определенными сложностями интегрировались в существующую правовую систему ВКЛ. Принятие трех привилеев 1387 г. не привело немедленно к серьезным социальным сдвигам в ВКЛ, жесткому расколу и конфликту феодалов-католиков и феодалов-православных, созданию достаточной в количественном отноше-

нии социальной базы для дальнейшей интеграции ВКЛ и Польского королевства. 4. Для дальнейшего изучения привилея от 20 февраля 1387 г. необходима современная научная публикация с учетом археографических требований (параллельными текстами на латинском языке и в переводе на русский или белорусский), с подробными палеографическими и архивоведческими комментариями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Вишнеўскі А. Ф., Юхо Я. А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён). Мінск, 2003. 320 с.
2. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах (IX—XVIII стст.) / склалі : акадэмік В. К. Шчарбакоў, дацэнт К. І. Кернажыцкі і вучоны археограф Д. І. Даўгяля. Менск : Выд-ва АН БССР, 1936. Т. 1. 678 с.
3. *Голенченко Г.* «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском в XVI—XVIII вв. // Белоруссия и Россия: общества и государства : сб. / отв. ред. Д. Е. Фурман. М. : Права человека, 1998. С. 31—56.
4. *Гудавичюс Э.* История Литвы. М. : Фонд им. И. Д. Сытина. 2005. Т. 1. 680 с.
5. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапам. для студэнтаў юрыд. фак. / Беларус. дзярж. ун-т ; каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права ; рэдкал. : Я. Юхо [і інш.]. Мінск : БДУ, 2000. 127 с.
6. *Доўнар Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Амалфея, 2008. 399 с.
7. *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб. : Наука, 2004. 311 с.
8. *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных ВКЛ и его областям. М. : Издание Московского Императорского Общества истории и древностей российских. 1910. 376 с. (2-е изд., 1915, 409 с.).
9. *Радаман А.* Віленскі земскі прывілей 1565 г. вялікага князя Жыгімонта Аўгуста // Беларускі гістарычны агляд, 2005. Т. 12. Сш. 1—2. С. 132—161.
10. *Ходзін С. М.* Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі. Мінск : БДУ, 2012. 255 с.
11. Хрестоматия по истории южных и западных славян / сост. : А. П. Сальков [и др.]. Минск, 1987. Т. 1. 272 с.
12. *Юхо Я. А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 270 с.
13. *Юхо Я. А.* Крыніцы беларуска-літоўскага права / пад рэд. Т. Ф. Есіпенкі. Мінск : Беларусь, 1991. 238 с.
14. Zbior praw litewskich od roku 1389 do roku 1529. Tudzież rozprawy sejmowe i tychże prawach od roku 1544 do roku 1563 / Wydał L. Działyński. Poznań, 1841. 573 s.